

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-77-82

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

© Таисия Дзаиндыевна Магомадова¹, Виктория Юрьевна Подуруева-Милоевич²,
Аза Румановна Дадаева³

¹Грозненский государственный нефтяной технический университет, г. Грозный, Россия;

²Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Россия; ³Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия

¹tay666@mail.ru ²viktorija-milojevic@yandex.ru ³azalija7@mail.ru

Аннотация. Исследуется метафора как средство выразительности речи, проведен сопоставительный анализ специфики метафор, выполняющих определенную функцию. Отмечается, что связь понятийной системы языка с ее лексико-семантической системой находит свое отражение в традиционных уже для современного языкознания поисках соотношений между языковой и концептуальной картинами мира. Метафора представлена как проявление деятельности «языковой личности», сопоставляющая себя и мир в пределах накопленного эмпирического и культурного опыта (как собственного, так и коллективного). Этот опыт становится базовым для ассоциативно-образного осмысления окружающей среды.

Ключевые слова: выражения поэтической речи, лексико-семантическая система, метафора, слово, средства выразительности речи, троп, язык.

Для цитирования: Магомадова Т.Д., Подуруева-Милоевич В.Ю., Дадаева А.Р. Исследование метафоры как средство выразительности речи в современной лингвистике // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 77-82. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-77-82

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Study of metaphor as a means of speech expressiveness in modern linguistics

© Taisiya D. Magomadova¹, Viktoria Yu. Podurueva-Miloevich², Aza R. Dadaeva³

¹Grozny state oil technical university, Grozny, Russian Federation; ²Volgograd state medical university, Volgograd, Russian Federation; ³Chechen state pedagogical university, Grozny, Russian Federation

¹tay666@mail.ru ²viktorija-milojevic@yandex.ru ³azalija7@mail.ru

Abstract. A comprehensive study of metaphor as a means of expressiveness of speech has been undertaken, and an attempt has been made to perform a comparative analysis of the specifics of metaphors that perform a certain function. Many researchers enrich the arsenal of types of metaphorical transfers. Consequently, the connection between the conceptual system of a language and its lexico-semantic system is reflected in the search for correlations between the linguistic and conceptual pictures of the world, already traditional for modern linguistics. The domestic picture of metaphor research is multifaceted. There is a leading trend in the perspective of studying metaphor in an anthropologically oriented way: metaphor appears as a manifestation of the activity of a “linguistic personality”, compares itself and the world within the limits of accumulated empirical and cultural experience (both one’s own and collective). This experience becomes the basis for the associative-figurative understanding of the environment. The study of the processes of rethinking the meaning of the word, leading to the emergence of new nominative functions of naming, will be relevant as long as society develops.

Key words: expressions of poetic speech, lexico-semantic system, metaphor, word, means of expression of speech, trope, language.

For citation: Taisiya D. Magomadova, Viktoria Yu. Podurueva-Miloevich, Aza R. Dadaeva Study of metaphor as a means of speech expressiveness in modern linguistics. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 97. No 2. P. 77-82. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-77-82.

Введение

Одним из самых ценных достояний каждого народа является речь. Язык – наибольший духовный клад, в котором народ обнаруживает себя творцом, передает потомкам свой опыт и мудрость, культуру и традиции. Слово – бессмертный источник прогресса. Из этого неисчерпаемого источника говорящий получает не только знания об окружающем мире, но и моральные и эстетические оценки и предпочтения народа. Через слово человек познает то, что недоступно было непосредственному восприятию. Русский язык имеет чрезвычайно богатый и разнообразный словарный состав. Иногда требуется целая жизнь, чтобы освоить все богатство лексем.

Троп – это речевой оборот, в котором слово или выражение употреблены в переносном значении и служат средством достижения эстетического эффекта выразительности в языке художественной литературы, в публицистике, в ораторском стиле, речи и т.д.; «любая языковая единица, применяемая в художественном, публицистическом тексте, имеющая смещенное значение: метафора, метонимия, эпитет; Т. ориентирован на второй план, выступающий за буквальное значение» [5, с. 420]. Выразительная речь заставляет аудиторию (или то детскую или взрослую) внимательнее ее воспринимать, а значит, легче достигается поставленная оратором цель.

Тропы придают художественно-образную выразительность, эмоциональность, поэтичность. Не возникает сомнения в том, что целесообразное использование тропов говорящими способствует выражению и повседневной речи, обеспечивая его положительное влияние на тех, кто слушает.

Мы акцентируем внимание на метафоре как средстве выразительности речи, которое прежде всего выступает как троп. Конечно, тропы являются непременным признаком языка художественного произведения, однако уместно употребленные говорящим в повседневной речи, они способны в значительной мере усилить влияние такой речи на слушателей.

Мощным средством выразительности речи выступает метафора. Метафорой называется слово, значение которого переносится на наименование другого предмета, связанного с предметом, на который обычно указывает это слово, чертами сходства [9].

Мы часто пользуемся наиболее употребительными общеязыковыми метафорами, например: *солнце улыбается, время бежит, дни летят, лес спит, деньги тают* и др. Без сомнения, метафоры, выступая словесным средством выразительности речи, обогащают, эмоционально воодушевляют ее, позволяют говорящему с большей убедительностью повлиять на слушателя.

Обсуждение

Метафора является одним из самых распространенных тропов. Концентрируя и согласуя в своем мощном семантическом поле самые отдаленные или самые непреднамеренные ассоциации, метафора предстает сплошным нерасчлененным тропом, который может разворачиваться во внутренний сюжет, не воспринятой с точки зрения рационалистических концепций. Поскольку метафоры говорят об одних аспектах реальности в терминах других, то отношение которых переносится на первые, а значит, культурно устоявшийся смысл и ценностный «знак» некоторых понятий предопределяет соответствующее восприятие процессов, их описывают при помощи метафор [11, с. 394].

Метафора активно употребляется в современной речи. Роль метафоры в речевом общении возрастает. Метафоризация служит уменьшению информационной плотности речи и оптимизации восприятия / усвоения информации, нового ее прочтения, осуществляется с интенцией преодоления автоматизма и однообразия в выборе выразительных средств.

По стилистической характеристике выделяют индивидуально-авторские (поэтические, резкие, художественные, образные, эмоциональные) и общеязыковые (стертые, окаменелые, формулы, номинативные) метафоры. По структуре классифицируют простые (оформлены простым словосочетанием) и развернутые; или лексические (оформлены одним словом), метафоры-словосочетания, метафоры-предложения и метафоры-текста. Специфика содержания позволяет выделить среди всего стилистического разнообразия метафор персонификацию, синестезию, аллегория, символ.

По словам составителей толкового словаря лингвистических терминов, аллегория относится к развернутой метафоре и соотносится с символом, загадкой. Используется она в бас-

нях, притчах. Как правило, аллегория выступает в виде не отдельного слова, а текстового отрывка. Как свидетельствует анализ фактического материала, аллегии являются непродуктивным видом метафоры.

Заметим, что не каждая метафора является персонификацией чего-то или кого-то, аллегорической по семантике, символической и т.п. Считаем уместным добавить к названной выше классификации номинацию «собственно метафора», что удостоверяет все другие виды переносов, сужений или переосмыслений значения. Эти тропы грамматически выражаются глаголом и его формами, прилагательным, существительным и т.д.

Как отмечает исследователь [3; 9], образ, который лежит в основе метафоры, играет роль внутренней формы и является признаком или рядом признаков, релевантных для создания нового значения и являются посредниками между исходным и метафорическим значениями». Лингвисты уже более двух тысяч лет исследуют метафору как явление косвенной номинации. Метафора онтологически связана с человеком и языком, она отражает взаимосвязь мышления с особенностями языковой реализации и является продуктивным элементом развития и обогащения языка. Явления метафоры как разновидности косвенной номинации в русском языкознании рассматривали: К.Е. Аксенова [2], И.А. Кондакова [6], С. Чжао [12], Д.В. Коновалова [7]. К.Е. Агафонова [1] и др.; в зарубежной лингвистике – Н.Д. Арутюнова [10], В.Г. Гак [4], М. Джонсон, Дж. Лакофф [8] и др. Однако несмотря на существенные достижения в области изучения метафорических процессов в современной лингвистической науке, на сегодня они требуют более глубокого изучения.

Характерной чертой косвенной номинации является экспрессивный элемент, который находится в тесной связи с эмоциональным и оценочным компонентами и удачно воплощается в метафорических номинациях. Язык обладает незаурядной способностью экономить свои ресурсы и большое количество слов может передавать сразу несколько значений. Косвенная номинация играет значительную роль в образовании лексических единиц, а особенно единиц разговорной речи. Этот тип образует не слова-дериваты, а новое значение существующих слов, этот признак также присущ метафоре.

Изучение метафоры как явления косвенной номинации связано с философскими толкованиями языковых вопросов разных эпох. Например, в аналитической философии начала XX в., в частности в логическом эмпиризме и атомизме, предпринимались попытки создать идеальный язык науки, а это означало изъятие из научного дискурса метафор. Такие идеи высказывали Р. Карнап, Б. Рассел и др.

Более дружелюбным отношением к метафоре отмечался А. Ричардс, утверждавший, что, когда мы используем метафору, мы имеем две мысли о двух разных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного единственного слова или выражения, значение которого как раз и является результатом этого взаимодействия.

Исследователь Н.Д. Арутюнова обогащает арсенал видов метафорических переносов, выделив в несколько общей группе предмет → человек такие виды переносов: неживая природа → человек; физические характеристики предметов, веществ, физические процессы → человек; созданные человеком предметы, вещества, материалы → человек. Отдельно языковед определил такие группы метафорических переносов: растение → человек, живые существа → интеллектуальное, социальное или эмоциональное, физическое состояние человека; мифологические существа → человек [10, с. 141].

Некоторые языковеды выделяют метафорические переносы в зависимости от сферы использования метафоры и конкретной ситуации общения. Например, польские исследователи Н. Милевская и Я. Перлин установили, что в некоторых европейских языках в функции названий любимых людей используют метафорический перенос названий драгоценных металлов на человека, украшений, астрологически-метеорологической сферы, блюд, названий высоких титулов и должностей.

Все эти виды метафорических переносов мы наблюдаем в разговорной речи, наполненной экспрессивностью, эмоциональной окрашенностью, субъективным видением картины

мира. Говорящие чрезвычайно часто (сознательно или подсознательно) кладут их в основу косвенных номинаций лиц или предметов, что обусловлено непродуманностью косвенных речевых элементов заранее; ограниченным количеством времени на обдумывание при выборе номера; субъективным фактором номинатора; прозрачностью внутренней формы.

Каждая эпоха имеет свои законы развития общества, которые, бесспорно, влияют и на языкотворческие процессы. И, конечно, переосмысление номинаций, уже имеющиеся в языке, в XXI в. отличается от этого же переосмысления в конце XX в.

Современные лингвисты (А.П. Грищенко, М.Я. Плющ и др.) квалифицируют метафору как «своеобразную модель формирования лексико-семантических вариантов многозначного слова, реализуемого по определенным закономерностям, представленным в регулярных взаимосвязях между сравниваемыми предметами, явлениями и признаками». Наблюдение над фактическим материалом позволяет выделить самую многочисленную группу простых по структуре метафор, оформленных словосочетанием, предложением.

Распространенностью отличаются глагольные метафоры, которые, как доказывает анализ фактического материала, структурно оформлены простым (распространенным, нераспространенным) предложением с прямым порядком слов / инверсированным, по модели «сказуемое + подлежащее»: «Ограда поломана, на асфальтовой дорожке, ведущей на территорию, – кучи мусора, на которых «пасется» местный бомж, на остатках кирпичных сооружений – надписи «Аварийное состояние».

Выводы

Приведенные языковые иллюстрации привлекают внимание читателя, облегчают процесс осмысления метафорической информации (адресант намеренно пользуется кавычками, чтобы обратить внимание адресата на то, что эти части текста необходимо воспринимать в переносном значении). Такая пунктуационная выразительность метафор стимулирует, облегчает процесс запоминания информации (проявление мнемонической функции).

Отдельного комментария заслуживает группа простых метафор, выраженных прилагательными, поскольку их квалифицируют как метафорические эпитеты, это свидетельствует о стилистическом взаимодействии метафоры и эпитета в пределах одной лингвоединицы. Эта группа характеризуется спецификой реализации мнемонической-образной функции, являющейся основной. Иногда эти тропы выполняют в тексте эмоциональную функцию при условии наличия в их семантике эмоциональных коннотаций. По нашим наблюдениям, значительное количество единиц этой группы подчеркнуто графически (прежде всего факультативные кавычки). Показательными в этом отношении взаимодействия метафоры и эпитета примеры: «Иначе, чем объяснить это «ирландское рагу», когда в одной программе появляются артисты классического балета и эстрадные».

В данном примере говорящий одновременно переосмысливает компонент прямого значения слова, переносит те или иные черты с одного объекта, субъекта на другой и одновременно дополнительно конкретизирует, описывает новый образ, в частности определенную его особенность, черту (функция эпитета), чем дополнительно расширяет значение метафорического слова. Логично предположить, что образ, который формируется с помощью такой метафоры, является подчеркнуто экспрессивным, семантически ярким и сложным, он способен осуществить более активное влияние на воображение и образную память читателя по сравнению с другими группами простых метафор.

С понятием метафоры тесно связано понятие аллегория, построенное по принципу метафоры, например, в басне, где животные замещают человека и, где условные действия и отношения соотносятся с определенными выводами («моралью») уже из области человеческих отношений. Такая аллегоричность, ее условность имеют обычно определенное закрепление, устойчивость (закрепление за определенными зверями определенных качеств: *глупость и жадность – волк, хитрость – лиса* ...).

Олицетворение – один из видов аллегории; основной вид метафоры, когда неживому предмету, не наделенному сознанием, предлагаются свойства, действия, поступки, присущие человеку, например: *Одни зарницы огневые, ведут беседу меж собой* (Тютчев).

Таким образом, мы выяснили, что метафора представляет огромный интерес для изучения. Тем самым существуют различные споры о природе, содержании и употреблении метафоры. В данной работе мы обобщили полученную информацию и рассмотрели метафору с различных точек зрения.

Список источников

1. *Агафонова К.Е.* Метафора в политическом дискурсе как инструмент воздействия на адресата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 4. С. 588–594.
2. *Аксенова Н.В.* Метафора как косвенный способ выражения оценки в языке // Научная перспектива. 2015. № 12. С. 86–90.
3. *Брежнев А.В.* Метафора и ее функции в политическом дискурсе // Форум молодежной науки. 2022. Т. 3. № 3. С. 64–68.
4. *Гак В.Г., Телия В.Н., Вольф Е.М. и др.* Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 174 с.
5. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. *Кондакова И.А.* Косвенная метафора // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2005. № 13. С. 111–114.
7. *Коновалова Д.В., Шугаева Н.Ю.* Метафора в политическом дискурсе как инструмент воздействия на адресата // Вопросы иноязычной филологии в свете современных исследований. Сборник научных статей XXXIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20–21 октября 2022 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. С. 109–114.
8. *Лакофф Джордж, Джонсон Марк.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение. 216 с.
10. Теория метафоры: Сборник / Пер. с англ., фр., нем., йен., польск. яз. Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с
11. *Уилрайт Ф.* Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990. 108 с.
12. *Чжао С.* Метафора и метонимия как способы косвенной номинации концептов в про-вербиальном пространстве (на примере русских пословиц, вербализующих концептуальное поле ПРЯМОТА – ЛУКАВСТВО) // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3(50). С. 562–566.

References

1. *Agafonova K.E.* Metaphor in political discourse as an instrument of influence on the addressee // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Questions of education: languages and specialty. 2017. Vol. 14. No. 4. Pp. 588–594.
2. *Aksenova N.V.* Metaphor as an indirect way of expressing evaluation in language // Scientific perspective. 2015. No. 12. Pp. 86–90.
3. *Brezhnev A.V.* Metaphor and its functions in political discourse // Forum of Youth Science. 2022. Vol. 3. No. 3. Pp. 64–68.

4. *Gak V.G., Telia V.N., Wolf E.M. et al.* Metaphor in language and text / Ed. by V.N. Telia; USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow: Nauka, 1988. 174 p.
5. *Zherebilo T.V.* Dictionary of linguistic terms. Nazran: LLC "Pilgrim", 2010. 486 p.
6. *Kondakova I.A.* Indirect metaphor // Bulletin of Vyatka State University for the Humanities. 2005. No. 13. Pp. 111–114.
7. *Konovalova D.V., Shugaeva N.Y.* Metaphor in political discourse as an instrument of influence on the addressee // Questions of foreign language philology in the light of modern research: collection of scientific articles of the XXXIII International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, October 20–21, 2022. Cheboksary: I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2022. Pp. 109–114.
8. *Lakoff George, Johnson Mark.* Metaphors that we live by: Trans. from English / Ed. and with a preface by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
9. *Rosenthal D.E., Telenkova M.A.* Dictionary of linguistic terms. 2nd edition. M.: Enlightenment. 216 p.
10. The theory of metaphor: Collection: trans. from English, French, German, Yen, Polish / Intro. art. and comp. N.D. Arutyunova; General ed. N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. Moscow: Progress, 1990. 512 p.
11. *Wheelwright F.* Metaphor and Reality // The theory of metaphor. Moscow, 1990. 108 p.
12. *Zhao S.* Metaphor and metonymy as ways of indirect nomination of concepts in the proverbial space (on the example of Russian proverbs, verbalizing the conceptual field of DIRECTNESS – SLYNESS) // Cognitive studies of language. 2022. № 3(50). Pp. 562–566.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 03.03.2023.